

УДК 331.1-058.243.2(091)(470.5)(=571)“1914/19”

О ПРИЧИНАХ ВОЛНЕНИЙ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ *

М. С. Каменских

Пересматриваются причины восстаний китайских рабочих Урала в годы Первой мировой войны. На основе анализа не публиковавшихся ранее документов архивов Пермского края и Свердловской области и сравнения их данных с материалами советской и постсоветской историографии делается вывод о том, что восстания китайцев на Урале не могут однозначно трактоваться как «революционные».

Ключевые слова: восстания китайских рабочих, Урал, Первая мировая война

С началом Первой мировой войны потребность в продукции уральских заводов, обслуживавших оборонную промышленность, резко увеличилась. Однако из-за начавшейся мобилизации на предприятиях Пермской губернии, составлявших большинство заводов Среднего Урала (преимущественно территории современных Свердловской области и Пермского края), обнаружился дефицит рабочих рук. По подсчетам историка А. П. Таяева в 1915 г. из 135,6 тыс. рабочих Урала по собственному желанию и по призыву на воинскую службу убыло 81,8 тыс. человек [1, 26-27]. В первые месяцы войны недостаток рабочей силы частично покрывали за счет труда женщин, детей и военнопленных. Но эти меры не решали проблему, и пермский губернатор М. А. Лозина-Лозинский по просьбе управляющего Абамелек-Лазаревских заводов в апреле 1915 г. обратился в Департамент полиции Министерства внутренних дел со следующей телеграммой: «...принимая во внимание недостаток горнорабочих на Урале, желание промышленников прийти на помощь к правительству усиленной добычей каменного угля прошу Департамент полиции не отказать в возможной поддержке возбужденного углепромышленниками ходатайства (о привлечении китайцев)», а 23 мая 1915 г. из Департамента полиции пришел положительный ответ¹. Таким образом, был запущен механизм по привлечению китайцев для работы на уральских заводах. С августа 1915 г. первые партии китайцев по 250-300 человек стали прибывать на Урал. Исследователи определяют численность китайцев на Урале в 1916 – начале 1917 гг. в количестве от 7 до 10 тыс. человек² (около 4% от общего числа работающих) [1, 26; 2, 199; 3, 146]. В некоторых промышленных центрах, таких как угольные копи Абамелек-Лазарева, Алапаевские, Богословские заводы численность китайцев доходила до нескольких тысяч, поэтому проявление недовольства с их стороны могло вызвать остановку всего производства. В этой связи к бунтам китайцев администрации заводов относились со всей серьезностью и немедленно докладывали о них губернским властям.

В исторической науке проблема труда китайцев в России в годы Первой мировой войны и причин их недовольства неоднократно изучалась. Один из крупнейших исследователей истории участия китайцев в Гражданской войне, Н. А. Попов, писал, что «китайцы отказывались от работы на копях, неоднократно бастовали, выступали против администрации. Возмущенные плохим питанием и систематическим обманом ... «со стороны» администрации, они в ноябре 1915 г. разгромили контору шахты (в Кизеле)» [4, 18]. Другой исследователь, участник Гражданской войны А. Селенгин, писал, что в Алапаевске «стражники и подрядчики чувствовали себя маленькими царьками и, выжимая из рабочих последние соки, зверски издевались над ними» [5, 112]. Такое отношение, по мнению автора, стало причиной того, что «чаша переполнилась, и в один из майских дней 1916 года китайцы забастовали» [5, 112]. Н. А. Попов назвал события в Алапаевске «кровавой расправой», которая свидетельствовала о том, что «дружными стачками отвечали они (китайцы – М.К.) на жестокую эксплуатацию и издевательства со сторо-

© М. С. Каменских, 2009

* Исследование, положенное в основание настоящей статьи было выполнено при поддержке РГНФ, грант 09-01-82104 а/у.

ны властей» [4, 19]. А. П. Таняев, подводя итог своему исследованию условий труда китайцев на Урале, писал: «Неудивительно, что не было ни одного завода, рудника или шахты, где бы китайские рабочие, выведенные из терпения этой бесчеловечной эксплуатацией, не бросали работы, что вело обычно к вооруженным столкновениям с полицией и стражниками» [1, 29]. Очевидно, что советские историки часто описывали волнения китайцев как классовый конфликт, рассматривая все противостояния с позиции китайцев, выступающих в роли угнетенного класса. Это было необходимо, чтоб в дальнейшем обосновать причины вступления китайцев в ряды Красной армии.

В современной историографии истории китайцев на Урале тема волнений также изучается, но уже не рассматривается так однозначно. А. И. Петров пишет, что причины восстаний «крылись как в русских людях, не желавших вникать в суть дела, так и в установленных китайской администрацией порядках по организации оплаты труда, питания и отдыха рабочих» [2, 599]. А. Г. Ларин в своей монографии признает, что у каждой из сторон конфликта существовал «коэффициент тенденциозности» [6, 69]. А. Е. Рукосуев и Г. Н. Шумкин в своих статьях указывают, что основной причиной недовольства китайцев были «мошеничество администрации предприятий, подрядчиков и переводчиков» [7, 357]. Тем не менее специальных исследований конкретных обстоятельств и причин волнений китайцев на Урале в годы Первой мировой войны еще не проводилось, хотя в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) и Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) имеется солидная источниковая база. В фонде Канцелярии пермского губернатора ГАПК сохранились отдельные дела, посвященные наиболее крупным бунтам китайцев на Урале³. В переписке губернатора с уездными исправниками, горными инженерами, полицмейстерами, приставами встречаются отчеты и упоминания об отдельных бунтах, их причинах и итогах⁴. Кроме этого, в сборнике документов «Рабочее движение в годы войны» [8, 169-175] собраны данные, касающиеся забастовочного движения китайских рабочих на ряде заводов Урала. Данные материалы, по мнению автора, позволяют объективно реконструировать исторические факты.

В данной статье автором была сделана попытка восстановить на основании источников обстоятельства всех упомянутых бунтов китайцев на Урале в период Первой мировой войны и ответить на вопрос об их сущностных сторонах. Для этого, помимо сбора и систематизации собранного материала, проведена типологизация всех случаев проявления китайцами недовольства по причинам их возникновения. Полученные выводы позволяют пересмотреть однозначные оценки исследователей советского периода.

Первые случаи недовольства китайцев на Урале были отмечены уже в первые недели их пребывания – 26 июня 1915 г. на Половинских коях Кизеловского горного округа. Произошла драка между 50-ю китайцами, которых потом выслали на другую копь. В ходе столкновения было арестовано пять рабочих-китайцев. «Когда этих пять человек забирали, то толпа требовала их освобождения и успокоилась лишь тогда, когда стражники разогнали ее плетьюми», – сообщал в своем отчете вице-губернатор Н. Н. Максимов. Администрация завода ответила на это расширением штата стражников до 15 человек⁵.

В дальнейшем ситуация только ухудшалась. Уже 11 августа партия китайцев числом в 128 человек из прибывших в Кизеловский горный округ, несмотря на заключенные договоры, на работы с 4 по 6 августа не вышла. Находя поденную плату 60-70 коп., низкой, китайцы требовали увеличения платы до 1 р. 10 коп. Но когда им было разъяснено несоответствие их требований, они к работам приступили⁶.

На Верхне-Губахинских коях 28 сентября 1915 г. шесть китайцев смогли собрать вокруг себя толпу китайцев в шестьсот человек и предъявить администрации требование о возврате удержанных с каждого из них 5 рублей в обеспечение залога, что не соответствовало условиям контракта. Требования выполнены не были⁷. А 18 октября на медном руднике Верх-Исетского завода произошла ссора, а затем драка между работающими там китайцами, причем одному из них, Хуа Тыхоу, были нанесены ножевые ранения. Когда местные стражники всех участников стычки задержали и начали проводить расследование, «толпа китайцев в триста человек, вооружившись чем попало, стягами, лопатами и камнями, напала на помещение, пытаясь отбить арестованных». Бунт удалось подавить силами имеющихся стражников. Однако они использовали холодное оружие и ранили некоторых участников.

На Соймановских промыслах Кыштымского Акционерного общества 12 ноября партия из двухсот дроворубов, разбившись на несколько групп, ушла по нескольким направлениям, пробиваясь к железнодорожной линии. Причина их недовольства – несправедливый расчет за проделанную работу со стороны администрации заводов. В тот же день китайцы-дроворубы, работающие в Нижне-Уфалейском заводе, численностью 74 человека прекратили работу и явились в заводскую контору, потребовав паспортов и расчета. Причем каких-либо нарушений со стороны администрации не было, просто китайцы сочли условия работы тяжелыми. Из них 69 ушли в направлении станции Верхний Уфалей. На следующий день работу оставили и остальные китайцы⁸.

В ноябре же 1915 г. произошло крупнейшее в этом году волнение китайцев на Половинкинских копях Кизеловского горного округа. Крупная вспышка недовольства в среде китайцев на одной из шахт произошла на одной из шахт 4 ноября, в результате чего толпа китайцев убила одного переводчика, стражника-китайца и ранила другого переводчика, а 7 ноября восстали уже 74 человека. На следующий день было установлено, что в убийстве принимали участие еще тринадцать китайцев, которые, как сообщал соликамский уездный исправник, «выламывали двери в казармах, присутствовали при убийстве и являлись, следовательно, участниками этого преступления. Эти пятнадцать человек были арестованы». В ходе допроса, проведенного руководством копей, выяснилось, что среди китайцев «были хунхузы, которые противились подрядчикам»⁹. Хунхузами в начале XX в. называли организованные преступные группы китайцев, промышленявших грабежами и насилием. Администрации приграничных с Китаем губерний часто сталкивались с такими группами. О проблемах российских властей, связанных с хунхузами, писали практически все исследователи истории китайцев в России в начале XX в. [9, 195-208; 10, 7].

Как следует из итогового протокола расследования, хунхузы запрещали работам китайцам свыше установленной нормы и надеялись добиться отказа от договора с назначенными подрядчиками, в результате чего они могли рассчитывать на установление своей власти. Однако после их ареста ситуация, если верить источникам, нормализовалась. Об этом в сентябре 1916 года писал и вице-губернатор Н. Максимов, докладывая начальнику губернии о ситуации на заводах: «Когда из среды китайцев были изъяты восемнадцать главарей, на копиях все пошло нормально». Как видно, основная причина конфликта крылась во внутренних взаимоотношениях китайской общины, свидетелями которых уже по факту стали российские стражники.

С началом 1916 г., несмотря на принимаемые меры по усилению охраны, выступления китайцев продолжились. В январе 1916 г. на Белорецком заводе произошло крупное восстание китайцев, которые прибыли туда с 4 по 24 декабря. Все китайцы завода не вышли на работы 23 января. Недовольные своим положением, они побили представителя конторы, своего старшинку и переводчика. В отчете о нем администрации сообщалось, что «китайцы категорически отказались работать, ссылаясь на то, что фирма Д. Е. Дризин нанимала их не на тех условиях, которые изложены в договоре Белорецких заводов с указанной фирмой, а на совершенно иных. Именно: срок работы шесть месяцев, из которых они три проработали в других заводах, и почасовая плата 70 копеек на готовых харчах, готовой квартире с отоплением и освещением»¹⁰. Поскольку администрация их требования не выполнила, китайцы покинули завод.

В феврале 1916 г. волнение китайцев было отмечено также на Кыштымских каменноугольных копиях, входивших в этот период в Екатеринбургский горный округ. А 23 февраля 1916 г. ни один из 130 работавших на копиях китайцев не вышел на работу. Управляющему копиями А. Секачеву китайцы сообщили, что «наблюдались случаи неправильной отметки десятниками проведенного за работой рабочего времени»¹¹. После непродолжительных переговоров китайцев удалось убедить выйти на работу, и 25 февраля уже все китайцы работали.

Последнее из крупных восстаний, упомянутое в источниках, произошло в Алапаевске в мае 1916 г.¹² О нем, как следует из документов, узнали не сразу. Верхотурский уездный исправник Г. И. Рупинский, в административном подчинении которого находился Алапаевск, сначала даже не сообщил о бунте губернатору. Однако информация о событиях 26–28 мая дошла до центральных властей, которая потребовала от местной доложить о происшедшем¹³.

Согласно Г. И. Рупинскому, волнение началось 26 мая в пяти верстах от Алапаевска, на станции Мугай. Недовольство китайцев было вызвано тем, что накануне управляющим по до-

ставке заводууправлению китайцев Жен Фученом¹⁴ был уволен состоявший при них заведующий работами Ли-Олинь, уличенный Жен Фученом в мошенничестве и воровстве отпускаемого на довольствие китайцев провианта. Противостояние длилось до 27 апреля и было подавлено силами кавалерии. Бунт китайцев, случившийся в Алапаевске 27–28 мая 1916 г., вряд ли можно считать проявлением какой-либо революционности. По-видимому, имело место выяснение взаимоотношений внутри китайского сообщества, в которое вмешались российские стражники. Исследователи истории китайцев в России не раз отмечали, что китайские общины жили по своим уставам и не подчинялись требованиям российского законодательства. Так, А. Г. Ларин в своей монографии писал: «Характерно, что многочисленные члены диаспоры (китайской.) не испытывали необходимости обращаться к российским властям для решения своих внутренних проблем» [6, 37]. Скорее всего арест Жен Фученом Ли Олиня как раз был примером такого внутреннего конфликта. Бунтовавшие китайцы вряд ли хотели конфликта с российской стражей.

В этом же году произошел еще ряд восстаний в Надеждинском заводе. У работающих в Морозовском лесничестве Надеждинского завода китайцев 2 сентября были отобраны игральные карты и трое из них за непослушание были переведены лесничим в другой район, в связи с чем остальные китайцы в числом 50 человек высказали недовольство и оставили работу. Они требовали вернуть соотечественников и карты. После разъяснений заводского пристава о невозможности этого, китайцы принесли извинения и приступили к работам. На следующий день работающие в Надеждинском заводе в строительном и мартеновском цехах китайцы численностью 80 человек не получили расчета за август и отказались работать, заявив, что пока с ними не рассчитаются они работать не будут. Также китайцы потребовали дополнительно семь выходных дней в году. После того как им объяснили, что деньги будут выданы через несколько дней, а устанавливать себе выходные они самостоятельно не могут, китайцы успокоились¹⁵.

Последний из серьезных конфликтов произошел в январе 1917 г. Китайцы Надеждинского лесничества в количестве 400 человек оставили работы и направились 16 января к Надеждинскому заводу. Пытавшихся остановить их стражников и переводчиков они побили. Узнав об этом, пристав Надеждинского завода Соловьев отправил навстречу китайцам отряд из 24 конных стражников. Увидев их, китайцы остановились и вступили в переговоры. Дальнейшее расследование причин недовольства китайцев временно исполняющим должность Верхотурского уездного исправника показало, что «много китайских барачков не получают ни керосина, ни свечей для освещения и некоторых положенных по условию продуктов продовольствия; служащие же, которые заведуют отпуском продовольствия и предметов освещения уверяют, что они все материалы выдают исправно, доказывая свою невиновность письменными документами»¹⁶. Чиновник усомнился в порядочности российских служащих, полагая, что китайцы ведут себя более честно. Этот факт также косвенно подтверждает, что губернские власти досконально рассматривали причины всех конфликтов с китайцами и в случае нарушения их прав вставали на их сторону.

На основании изложенного можно сделать несколько выводов. Из проанализированных 13-и конфликтов китайцев с администрацией заводов только четыре (на Соймановских коях в ноябре 1915 г., на Белорецком заводе в январе 1916 г., в Надеждинском заводе в сентябре 1916 г. и январе 1917 г.) возникли по причине недовольства китайцев исполнением администрацией условий договора; остальные восемь были имели другие причины. Пять конфликтов (в Кизеле в августе 1915 г, на Верхне-Губахинских коях в сентябре 1915 г., в Верхне-Уфалейском заводе в ноябре 1915 г., в лесничестве и мартеновском цехе Надеждинского завода в сентябре 1916 г.) явились следствием непонимания китайцами условий договора, четыре остальных, в том числе два самых крупных (в Алапаевске и Кизеле), – результатом внутренних противоречий китайской общины, свидетелями которых стали представители администрации. Таким образом, китайцы в целом были удовлетворены условиями работы, а конфликты редко имели «революционные» причины. При этом китайское сообщество оставалось довольно закрытым и малопонятным для местного населения и руководства предприятий. Неумение администрации работать с китайцами и нежелание последних жить по существующим законам чаще становились причинами разногласий, чем попытки администраций заводов ущемлять трудовые права мигрантов. Следовательно, случаи проявления китайцами недовольства в годы Первой

мировой войны имели разные причины и не могут однозначно трактоваться как проявления «классовой» или «расовой» ненависти российской администрации к китайским рабочим.

Примечания

- ¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 3. Д. 595. Л. 4, 6.
- ² Данные на конец 1916 г. См.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 10. Ч. 26. Л. 62, 155, 176.
- ³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 154. Сообщения пермского губернатора в департамент полиции, рапорты соликамского уездного исправника и переписка с прокурором Пермского окружного суда о волнениях китайских рабочих на Половинских коях (10 ноября 1915–17 декабря 1916); Д. 159. Дело о забастовке китайских рабочих, находящихся на работах в Алапаевском округе и о нападении их на полицию (28 мая 1915–8 декабря 1916).
- ⁴ ГАПК.Ф. 65. Оп. 3. Д. 595. Рапорты уездных исправников, переписка о китайских и других рабочих; Д. 152. Сообщения пермского губернатора в департамент полиции, рапорты уездных исправников, протоколы дознаний и переписка о нарушении обязательных постановлений губернатора китайскими рабочими, находящимися на каменноугольных коях в Кизеловском горном округе (3 сентября–14 марта 1916); Д.593. Положения о военнопленных, рапорты уездных исправников и переписка о военнопленных.
- ⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 152. Л. 12, 15.
- ⁶ Там же. Оп. 3. Д. 595. Л. 12.
- ⁷ Там же. Оп. 5. Д. 152. Л. 48.
- ⁸ Там же. Оп. 3. Д. 595. Л. 32–35.
- ⁹ Там же. Оп. 5. Д. 154. Л. 3–4, 19.
- ¹⁰ Там же. Д. 152. Л. 9, 12.
- ¹¹ Рапорт Окружного инженера Екатеринбургского горного округа Главному начальнику Уральских горных заводов [8, 171].
- ¹² ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 159. Дело о забастовке китайских рабочих, находящихся на работах в Алапаевском округе и о нападении их на полицию (28 мая 1915–8 декабря 1916). Л. 8–26.
- ¹³ См.: Телеграмма управляющему Алапаевским Округом [8, 171].
- ¹⁴ В период Гражданской войны Жен Фучен возглавит крупнейшее формирование китайцев на Урале – китайский батальон 225-й стрелковой дивизии Третьей армии Восточного фронта [11, 201].
- ¹⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 621. Оп. 1. Д. 301. Л. 114–115.
- ¹⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 595. Л. 50.

Список литературы

1. *Таняев А. П.* Рабочее движение на Урале в годы империалистической войны, Свердловск, 1931.
2. *Петров А. И.* История китайцев в России. 1856–1917 годы. СПб, 2003.
3. *Смирнов С. В.* Китайские и корейские рабочие Урала в годы первой мировой войны: проблемы взаимоотношений с русскими // Вторые Тагичевские чтения: тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 28–29 апреля 1999 г. Екатеринбург, 1999.
4. *Попов Н. А.* Они с нами сражались за власть советов. Л., 1959.
5. *Селенгин А.* Дружба, скрепленная кровью// Урал. 1958. № 2.
6. *Ларин А. Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003.
7. *Шумкин Г. Н.* Трудовая миграция китайцев на Урал в начале XX в. по материалам официальной переписки канцелярии Пермского губернатора // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития: мат-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 20-летию Института истории и археологии УрОРАН, 2008.
8. Рабочее движение в годы войны. Свердловск, 1927.
9. *Арсеньев В. К.* Китайцы в Уссурийском крае. М., 2004.
10. *Соловьев Ф. В.* Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М., 1989.
11. Жен Фучен // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.